

«Господин Е, мне тоже интересно то, о чем спросила Бейвей». Цзин Сянь тихо появилась перед Е Мо и Тан Бейвей.

Е Мо был сосредоточен на разговоре с Тан Бейвей и не заметил, как пришла Цзин Сянь. Но даже так, он похвалил монахиню. Не так просто было к нему подойти так, чтобы он ничего не заметил, даже если он не был сосредоточен.

«Мастер», быстро поклонилась Бейвей.

Е Мо странно посмотрел на Тан Бейвей. Она относилась к Цзин Сянь как к мастеру? Почему она не сказала ему. Словно увидев удивление Е Мо, Цзин Сянь просто сказала: «Я инструктировала ее несколько раз, когда она культивировала. Ее метод культивации очень необычен. Я не посмела взять ее в ученики, но она настаивает, чтобы я стала ее мастером».

Е Мо тут же понял, что происходит, и быстро поклонился: «Спасибо тебе, Цзин Сянь цянъбей, за то, что приняла Бейвей. Я, Е Мо, благодарю тебя».

Но сказав это, Е Мо все же волновался. Он боялся, что Цзин Сянь подсмотрит метод культивации Тан Бейвей. Если его метод культивации духа чи станет известен, значит все пропало.

Цзин Сянь сложила ладони и сказала: «Господин Е, ты слишком любезен. Цзин Сянь не смеет поступать так. Вижу, что ты стал сильнее, чем в прошлый раз, поздравляю».

«Брат, извини, у меня не было времени сказать тебе. Мастер показала мне несколько меридиан и чакр. Остальное я практиковала сама. Мастер сказала, что я не подхожу для метода культивации Умиротворения. Мне просто нужно продолжать культивировать моим нынешним методом», быстро сказала Тан Бейвей.

Е Мо почувствовал облегчение. Хотя слова Тан Бейвей были немного грубы по отношению к ее мастеру, она отчаянно пыталась объяснить ему, что она не раскрыла его культивационный метод. Несмотря на это, Е Мо все же хотел написать для нее метод практики древних боевых искусств для Тан Бейвей. Когда люди будут спрашивать, она сможет использовать его как оправдание.

Увидев кивок Е Мо, Тан Бейвей тут же сказала: «Брат, ты все еще не сказал, как ты пришел?».

Е Мо знал, что Цзин Сянь тоже ждала его ответа: «Я увидел, что металлическая цепь сломана, поэтому перепрыгнул».

Тан Бейвей ничего не сказала. Она знала, что у ее брата много странных способностей, но Цзин Сянь была очень шокирована. Перепрыгнул? Она бы не поверила в это, несмотря ни на что, но Е Мо прошел по первоначальному пути. Иначе, как бы он узнал, что цепь сломана? Но если Е Мо не перепрыгнул, то как же он пришел?

«Цзин Сянь цянъбей, скажи пожалуйста, как сломалась металлическая цепь?», спросил Е Мо. Если бы его сестра не была бы здесь, его бы это не заботило, но раз она здесь, ему нужно было знать, что произошло. Он не хотел, чтобы его сестра оказалась даже в малейшей опасности.

Цзин Сянь взглянула на Е Мо. Хотя она знала, что Е Мо врет, но не стала продолжать спрашивать. Она кивнула и сказала: «Цзин Си на самом деле договорилась о свадьбе между

Сусу и Бянь Чао и лично взяла свадебный подарок от Дянь Кан. Мы не знали об этом. Но несколько дней назад люди из секты Дянь Кан пришли в Умиротворение жениться на Сусу, но обнаружили, что Сусу покинула Умиротворение. Они тут же разозлились».

Даже не дослушав, Е Мо тоже разозлился. Хотя он уже убил Цзин Си, как могли люди из секты Дянь Кан возжелать Луо Ин. В этом мире Луо Ин была для него самой большой драгоценностью. А они посмели прийти сюда за ней.

Цзин Сянь вздохнула и продолжила: «Раз Цзин Си уже больше не с нами, мы не смогли ответить людям из Дянь Кан. На самом деле, люди из Дянь Кан ранили боевую сестру Цзин Цси. Если бы не Бейвей, Дянь Кан просто так не ушли бы».

Тан Бейвей посмотрела на своего мастера в удивлении: «Мастер, я ничего не сделала. Я не знала, что произошло. Я просто услышала, как боевой дядя Цзин Хуй сказал, что металлическая цепь сломалась. Хотя я знала, что мой брат может прийти, я не знала, как он это сделает. Как это связано со мной?».

Цзин Сянь посмотрела на Тан Бейвей виноватым взглядом и сказала: «Прости Бейвей, я не сказала тебе об этом. Я не хотела волновать тебя. Люди из Дянь Кан собирались устроить резню, побив Цзин Цси, но молодой господин из Дянь Кан увидел Тан Бейвей и тут же получил шок. Он тут же изменил решение и потребовал, чтобы Бейвей вышла за него вместо Сусу. Бянь Чао собирался забрать Бейвей с собой, но я остановила его, сказав, что даже если они хотят сделать это, придется подождать несколько дней, пока не вернется брат Бейвей.

Они сказали, что я была права, и были озабочены тем, чтобы сохранить лицо. Поэтому они отправились обратно, чтобы приготовить свадебный подарок. Что же до прошлого свадебного подарка, они хотят получить его обратно, когда Сусу вернется».

«Мастер...». Тань Бейвей посмотрела на своего мастера в шоке и неосознанно крепко схватила Е Мо за руку. Она думала, если бы ее брат не пришел, ее мастер собиралась выдать ее за человека из Дянь Кан или что?

Лицо Е Мо было очень плохим. Хотя он не знал, что Цзин Сянь имела в виду, он определенно не собирался позволить, чтобы его сестра насильно вышла замуж.

Цзинсянь взглянула на Е Мо и сказала: «Когда я уже не знала, как быть, пришел господин Е. Я не могу решить этот вопрос. Хотя я хотела бы тайно вывезти Тан Бейвей из Умиротворения, если в Дянь Кан узнают об этом, не только Бейвей не сможет нигде спрятаться, но и наше Умиротворение, и твоя семья Е будут уничтожены».

«Брат...», взволнованно позвала Тан Бейвей и еще крепче схватила Е Мо за руку. Она знала, что ее брат был силен, но даже Умиротворение волновалось о Дянь Кан. Она не смела даже предположить, что ее брат может сравниться с ними.

Увидев мрачное лицо Е Мо и его намерение убивать, Цзин Сянь взволнованно сказала: «Дянь Кан отличается от Умиротворения. Все их старшины земного уровня. И Дянь Кан – одна из шести крупнейших сект. Хотя из них по уровню они на последнем месте, их сила далека от нашей».

Лицо Е Мо разгладилось. Он знал, что не может винить за это Цзин Сянь. Она правда ничего не могла сделать. Думая об этом, Е Мо кивнул: «Цзин Сянь цянбей, спасибо за заботу о Бейвей. А какая-то Дянь Кан – не угроза для меня. Я могу разбить секту Хи Лю на кусочки, поэтому волноваться насчет Дянь Кан нет никаких причин.

Цзин Сянь услышала слова Е Мо и застыла. Е Мо правда может разбить секту Хи Лю на кусочки? Что это? Их секта была уединенной, и они не знали, что происходит во внешнем мире.

Через мгновение Цзин Сянь, колеблясь, спросила: «Господин Е, ты уверен, что это секта Хи Лю? Хи Лю – тоже одна из шести крупнейших скрытых сект. Их уровень даже выше, чем у Дянь Кан».

Е Мо улыбнулся: «Они сговорились против меня, чтобы получить кровавый коралл, и напали, но я убил их всех. Затем их люди стали проблемой для семьи Е в Пекине. Их я тоже убил. Кстати, Цзин Сянь цянбей. Я хочу отправиться в место, где находится секта Хи Лю, и посмотреть. Ты знаешь, где они».

Через долгое время Цзин Сянь ответила: «Извини, я не знаю. Даже если бы я знала, то не смогла бы сказать тебе. Это правило скрытых сект».

Несмотря на то, что Е Мо предполагал такой результат, Е Мо все был разочарован. Он взял сестру за руку, попрощался с Цзин Сянь и направился туда, где живет его сестра.

Зайдя туда, Е Мо спросил: «Бейвей, скажи мне, ты же никому не говорила, про культивационный метод, которому я научил тебя?».

Тан Бейвей тут же сказала: «Нет, брат, я знаю, то, чему ты меня научил, отличается от их. Я не тупая. Мой мастер просто почувствовала, что скорость с которой я впитываю внутреннюю ци, очень большая, и подумала, что мой метод культивации очень хорош. Она никогда не спрашивала меня, что я культивирую, и просто дала несколько советов в тех вещах, которые я не понимаю».

Е Мо кивнул и сказал: «Хорошо, ты не должна рассказывать никому о том, что ты культивируешь. Я задержусь здесь на некоторое время и напишу тебе метод культивации древних боевых искусств. Если кто-то спросит, просто покажи его».

«Брат, ты правда собираешься пожить здесь какое-то время?». У Тан Бейвей не было никакого настроения, но когда она услышала, что Е Мо останется на некоторое время, она воодушевилась.

Е Мо кивнул и сказал: «Дянь Кан посмели сговориться против тебя и твоей невестки. Я заставлю их исчезнуть. И еще останусь тут ненадолго, чтобы научить тебя культивации. А ты хорошо охраняй голубой цветок синелистой травы. У меня все еще есть лоза пурпурного сердца. Тебе нужно будет вырастить ее для меня. Позже мы ее съедим. Ты не должна относиться к ней беспечно».

«Я знаю, брат», тут же ответила Тан Бейвей.

Тан Бейвей сомневалась, но потому все же спросила: «Брат, когда металлическая цепь порвалась, я правда начала волноваться, сможешь ли ты прийти. Но затем я подумала, что ты должен прийти. Хотя ты все же смог сделать это, я хочу узнать, как? Это заняло много времени?».

Е Мо улыбнулся: «Несколько секунд. Я просто перелетел через пропасть».

Тан Бейвей широко открыла рот и посмотрела на Е Мо. Через мгновение, она ошеломленно произнесла: «Брат, ты правда потратил всего несколько секунд, чтобы перелететь?».

Если бы это был кто-то другой, она бы отнеслась к его словам как к ерунде, но всему, что сказал Е Мо, Тан Бейвей верила беспрекословно, потому что доверяла брату. Все что он делал, она даже представить не могла.

Смотря на Тан Бейвей, которая все еще немного грустила, Е Мо погладил ее по голове. Хотя Тан Бейвей выглядела повзрослевшей, она все еще оставалась юной. До встречи с ним она прошла через многие трудности. Вскоре, после встречи с ним, ее мама умерла. Реальность была очень жестока к ней.

«Бейвей, ночью брат возьмет тебя полетать в небе». Е Мо видел грусть в ее глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/241643>